

АБСТРАКЦИЯ

Если бы вдруг приоткрылась завеса той тайны,
Время которой ещё для меня не настало,
Если бы ветер апрельский вернулся случайно
И не разбился о на ночь закрытые ставни,
Мне бы привиделось, верно, так много, так много,
Мне бы слышалась песня далёкого края,
За пеленою сомнений земная дорога –
Скатерть льняная, и соль, и ломоть каравая...
В белом тумане молочном, в куплете неспетом –
Лето.
Всё в одуванчиках ласковых, в отсветах сочных.
В вызревшем поле, колосьев налившихся полным, –
Только намёк василька, силуэта намётка...
Или сквозь солнце и лёд – говорливые волны,
А на волнах говорливых – притихшая лодка.

МАРИЯ ХОДИЛА ПО ГОРОДУ...

Мария ходила по городу,
Носила в себе дитя,
К плечу наклоняя голову
И крыльями шелестя.

В сердца проникал, непрощенный,
Синий огонь очей –
И вдруг вспоминали прохожие,
Кто они и зачем.

НА КАРТИНУ Б. ДУГАРЖАПОВА «ВИД С БЕСЕДКИ»

Мозаика, солнце, и камень, веками согретый,
И гроздь винограда, что соки земные впитала...
И я погружаюсь в бессмертное римское лето,
В беспечную вечность, в блаженную синь и
усталость.

А свет золотой мои веки, склонившись, целует,
Касается лба и волос и пыльцою на пальцах
Моих остаётся. И эту пыльцу золотую
Я вижу сквозь веки-века – и мечтаю остаться.

КАК ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ НАД ИЕРУСАЛИМОМ...

Как летний дождь над Иерусалимом,
Случается и чудо, и предчувствие.
Ладонью Мира бережно хранимы,
Мы познаём Его в святом искусстве

Любви и нежности, сплетённых вместе
Узорами изысканно-простыми,
Как пар над чашкой или дым над трубкой.
Мы познаём Его друг в друге, если
В движенье жизни суетном застынем,
Внимая лёгкий шёпот, голос трубный –
И слово вымолвим, и речь услышим,
И среди мыслей лёгких и тревожных
Ту приручим, что чище всех и выше,
И то поймём, чего понять не можем.

ПРО АГАФЬЮ МАТВЕЕВНУ

Агафья Матвеевна варит отличный кофе,
Делает водку, рьяно толчет корицу.
Она хороша со спины и не хуже в профиль
И мило краснеет, если к ней обратиться.
Жизнь у Агафьи Матвеевны – просто сказка:
И реки молочные, и берега кисельные.
Тихо и сонно, как у Христа за пазухой.
Утро пришло, а в окне уж муки насеяно
Много-премного. Белые локти с ямочкой
Сито всю ночь баюкали, чтобы "к утрему"
Выпечь пирог – огромный, должно быть, яблочный,
С нежною корочкой, сладкой ванильной пудрой.
Белую шерсть принесла и, покоя полная,
С прялкой сидит у окна да с улыбкой сахарной.
Видно, в душе уж мечта родилась безмолвная,
Как одеяло сошьет из шелков и бархата.

ЛУННАЯ КОШКА

Месяц в окнах овальных
Проплывает рыбёшкой.
В моей крошечной спальне
Бродит лунная кошка.

Фикус в кадке в горошек
Изумлённо-извилист:
В доме не было кошек,
А теперь появились.

И из кадки своей
Он глазеет укладкой.
Видит бусы на шее,
А на лапах – перчатки.

Как ему объяснить,

Что мне грустно немножко
И печали мои
Лечит лунная кошка?

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег здоровался с городом –
Обнимал, наряжал, укутывал,
Напевал простуженным голосом,
Танцевал под небесным куполом.

Он и сказкою был, и праздником,
И портным, и чудесным сапожником,
И романтиком, и проказником,
А ещё – городским художником.

Он себя не жалел – растрчивал,
И таким он был неприкайным,
Что нельзя было больше замалчивать,
Невозможно стало утаивать,

Как в моем необъятном холоде
Всё тоскуется, все не спится мне...
Я летела к тебе по городу
На саях с голубыми птицами.

Согревая мехами белыми
Твои пальцы, словно нечаянно,
Я тебя целовала первая,
Чтобы сердце твое оттаяло.

Ночью злилась метель колючая:
На любовь не имела права я.
Просто Так по тебе соскучилась,
Что плевать хотела на правила.

Ты ушёл потайными тропинками,
За окольными разговорами...
Стали слёзы мои снежинками,
Опустились в ладони города.

СОН МЕДЕИ

Снится Медее сон:
Яростный стук копыт,
Кровью налитый глаз
Бешеного быка.
Взорван ногой, песок

В круг боевой летит.
Страшен последний час
Храброго чужака.

Богам отказать нельзя,
Боя решён исход.
Побеждены быки.
В песок утекает кровь.
Солнце ей бьёт в глаза.
Медея с ложа встаёт.
Медея полна тоски,
Радости, слёз и слов.

Она ещё только дочь
Безжалостного царя,
Девчонка, что ждёт любви.
Миф сочинят потом.
Она просто хочет помочь,
Чтобы плыли сюда не зря
Те смельчаки, что к ним
Приехали за руном.

Снится Медее сон:
Море встаёт волной,
Грозный отец вот-вот
Нагонит своих врагов.
Бледен её Ясон.
Значит, она войной
Против отца пойдёт,
Отважный спасёт «Арго».

Жертва её страшна.
Море вскипело зло.
Больше никто за ней

Не гонится по пятам.
Медея теперь жена.
Медея глядит светло.
В глазах у Ясона страх,
Смятенная суета.

НА КАРТИНУ РЕНЕ МАГРИТТА «ЧИСТЫЙ ЛИСТ»

Мне казалось: будут ворота,
Своды, лестницы, коридор.
Но увидел я вдруг – всего-то! –
Сизый сумеречный простор.

Ты, должно быть, меня заждался,
Так хотел обо всём спросить.
Я спешил. Мой футляр остался
У порога в жёлтом такси.

Я хотел рассказать так много:
Как любил, как сходил с ума...
Оказалось, что я – дорога
Сквозь рассветный сырой туман.

И когда мне однажды приснится,
Как замкнулось время в кольцо,
Посмотрю я с пустой страницы
Лунным взором в твоё лицо.